

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ДОГОВОРЫ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****М.Н.САМЕДОВ****Бакинский Государственный Университет
samedov@mail.ru**

В статье отмечается, что усиление политической и экономической интеграции государств, сближение национальных правовых систем выдвигают на передний план вопрос взаимодействия международных договоров, в том числе межправительственных, с внутригосударственными нормативно-правовыми актами.

Отмечается, что классификация межправительственных договоров представляет большую сложность ввиду их разнообразия. Для обеспечения широкого спектра применения классификации соответствующих договоров предлагаются критерии, в основе которой лежат признаки, определяемые самой сущностью классифицируемых договоров.

Процесс интеграции мировой экономики, сближение национальных политико-правовых систем, углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права выдвигают перед мировым сообществом задачу синхронизации развития международной и национальных правовых систем, обеспечения верховенства права, формирования системы международных отношений, опирающейся на общечеловеческие ценности. Данная задача не может быть эффективно решена без создания совершенных национальных механизмов имплементации норм международного права. Такие механизмы должны обеспечивать условия, при которых выполнение Азербайджанским государством на национальном уровне своих международных обязательств не противоречило бы порядку их действия во внутригосударственном праве, т.е. чтобы действия государства соответствовало предписаниям его обязательств. В том случае, если такие коллизии все же возникнут, национальные механизмы должны предотвратить нарушение государством своих международных обязательств, обеспечить их выполнение, несмотря даже на противоречащие положения внутригосударственного права.

Процедура принятия и исполнения всех видов международных договоров Азербайджанской Республики в настоящее время регламентируется Законом Азербайджанской Республики от 13 июня 1995 года «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Азербайджанской Республики», который в соответствии с Конституцией Азербайджанской Республики, общепризнанными принципами и нормами международного права определяет порядок заключения, исполнения и денонсации всех письменных международных договоров Азербайджанской Республики независимо от их наиме-

нования (договор, соглашение, конвенция, пакт, протокол, обмен письмами или нотами, иные наименования международных договоров).

23 мая 1969 г. была принята Венская конвенция о праве международных договоров (1). Она вступила в силу 27 января 1980 г. (для СССР - 29 мая 1986 года) и в современный период является результатом не только кодификации уже существовавших до нее норм обычного права, но и их прогрессивного развития. Однако положения Венской конвенции, которые не являются обычными нормами международного права, не обязательны для тех государств, которые пока не стали ее участниками (2, 8).

Хотя участниками Венской конвенции о праве международных договоров являются не все государства, 40-летняя практика показывает, что на нее все чаще ссылаются как на общепризнанный источник права международных договоров. Так, США подписали, но не ратифицировали Венскую конвенцию. Тем не менее Государственный департамент США признает авторитетный ее характер, а некоторые федеральные суды в своих решениях ссылаются на ее положения (3, 1042).

Венская конвенция регламентирует заключение договоров между государствами, вопросы, связанные с оговорками, вступлением договоров в силу и их временным применением, соблюдением и толкованием договоров, со значением договоров для третьих государств, с недействительностью, прекращением договоров и приостановлением их действия.

Среди важнейших вопросов, получивших разрешение в Венской конвенции, выделяется проблема соотношения международного договора и внутригосударственного права, нашедшая свое отражение прежде всего в ст. 26 (*пacta sunt servanda*), ст. 27 («Внутреннее право и соблюдение договоров») и ст. 46 («Положения внутреннего права, касающиеся компетенции заключать договоры»). Эти положения закрепляют и развивают в договорном порядке нормы, сложившиеся первоначально как международно-правовой обычай. Хотя вопрос о соотношении международного договора и норм внутригосударственного права в различных странах решается по-разному, указанные положения, как и многие другие нормы Венской конвенции, признаются в качестве норм общего международного права, обязательных для всех государств (4, 90-91).

Являясь одним из основных принципов международного права принцип добросовестного выполнения международных обязательств (включая невозможность ссылок государств на свое внутреннее право в оправдание невыполнения принятых ими на себя международных договорных обязательств и исключение из этого правила, касающееся влияния положений внутреннего права на действительность международных договоров) обязателен для всех государств независимо от того, участвуют ли они в Венской конвенции или нет.

Разумеется, в основе международных договоров лежат интересы соответствующих государств. Но есть принципиальная разница между соблюдением международного договора до его прекращения в соответствии с условиями самого договора и нормами международного права и нарушением государством своих международных договорных обязательств из-за того, что они расходятся с нормами внутреннего права. Позиция государства по проблеме соотношения международного договора и внутреннего права помогает выяснить, в какой степени к данному государству может быть применимо утверждение о том, что

любой международный договор действителен только до тех пор, пока он соответствует его интересам, т.е. позволяет оценить степень его надежности как партнера по международным договорам.

Анализ законодательства и практики различных государств позволяет выделить, несмотря на все разнообразие подходов к регламентации в национальном праве вопросов, связанных с принятием и реализацией международных договорных обязательств, следующие сходные черты:

1) соответствующие органы наделяются компетенцией заключать международные договоры;

2) заранее предусматривается осуществление определенных внутренних процедур прежде чем органом, правомочным принимать от имени государства международные договорные обязательства, может быть выражено в международном плане согласие на обязательность для государства международных договоров;

3) устанавливается порядок и способы, с соответствии с которыми международные договорные обязательства реализуются в национальной правовой системе, а также определяется место международных договоров в иерархической системе источников внутригосударственного права.

Д.Анцилотти, анализируя конституционные положения и практику различных государств, касающиеся компетенции заключать международные договоры, выделяет «компетенцию образовывать волю государства заключать договоры» и «компетенцию изъявлять эту волю, доводить ее до сведения других договаривающихся государств, т.е. выражать в международном плане волю заключить договоры» (5, 313). С точки зрения распределения этих правомочий между органами государства и имея в виду международные договоры, заключаемые с участие глав государств, Д.Анцилотти различает три основные «системы». В соответствии с первой системой правомочие на заключение международных договоров принадлежит исключительно главе государства (традиционная английская система, при которой заключение международных договоров рассматривается как прерогатива короны). Прерогатива главы государства в вопросах заключения международных договоров, хотя и ограничивается в силу необходимости соответствующего сотрудничества с ответственными министрами и не исключает того, что акт парламента требуется для выполнения некоторых договоров, однако, такое участие министров и парламента все же не может повлиять на то, что договор, с конституционной точки зрения, является действительным волеизъявлением главы государства. В условиях этой системы не существует различия между компетенцией образовывать волю государства и компетенцией ее изъявлять, поскольку оба этих правомочия соединяются в личности монарха.

Вторая система разделяет эти два правомочия и передает компетенцию образовывать волю заключать международные договоры одному органу, а компетенцию изъявлять эту волю - другому органу. Компетенция образовывать волю, заключать международные договоры принадлежит парламенту, а глава государства наделяется компетенцией изъявлять эту волю, т.е. удостоверить существование этой воли и доводить ее до сведения других государств.

Третья система представляет собой в некотором смысле нечто промежуточное между двумя описанными выше системами. Она предоставляет

главе государства компетенцию как образовывать, так и изъявлять волю государства заключать международные договоры. Однако, что касается первого правомочия, то оно осуществляется в порядке сотрудничества с палатами парламента в отношении либо всех договоров, либо договоров определенных категорий, т.е. с согласия парламента заключаются либо все договоры, либо одобрение парламента требуется для заключения только определенных категорий международных договоров.

Что касается международных соглашений, которые заключаются без участия главы государства (имеют характер технических или административных соглашений или соглашений, обусловленных предшествующими договорами), то такие соглашения заключаются правительствами. При этом, как отмечает Д. Анцилотти, процедура заключения таких соглашений может не отличаться от описанных выше процедур, если не считать, что вместо торжественной ратификации главой государства совершается акт утверждения правительством. В других случаях утверждение отсутствует, а соответствующее соглашение просто подписывается уполномоченными лицами, не нуждаясь в каких-либо последующих внутригосударственных процедурах для вступления в силу. Кроме того, часто применяется и обмен нотами (5, 523-524).

При всей условности предложенной Д. Анцилотти классификации и несмотря на то, что она была сделана еще в середине XX века, такая классификация не потеряла своей актуальности, а описание систем, принятых в различных государствах, представляет несомненный интерес для понимания того, какие органы участвуют в формировании воли государства заключать международные договоры и кем эта воля выражается в международном плане.

Как показывает анализ современной практики заключения международных договоров, компетенцией выражать в международном плане согласие государства на обязательность для него договоров, изъявлять волю государства заключить договоры, доводить ее до сведения других государств наделяются - в зависимости от политико-правовой системы государства, а также, как правило, от содержания договора и уровня, на котором он заключается.

В формировании воли государства заключать международные договоры, т.е. в принятии решений о согласии на обязательность международных договоров могут участвовать - в зависимости от установленных внутригосударственных процедур, необходимых для выражения в международном плане такого согласия, - глава государства, правительство, парламента (если договор нуждается в его одобрении), граждане (в случае проведения референдума по вопросу о принятии международных договорных обязательств), субъекты федеративных государств (если договором затрагиваются вопросы, относящиеся к ведению субъектов), конституционный суд (если осуществляется предварительный контроль конституционности заключаемого договора). Частью процесса принятия решений о согласии на обязательность для государства международных договоров являются решения об оговорках к договорам, а также решения о возможности временного применения договоров.

Государства по-разному определяют порядок взаимодействия национального права и договорных норм, используют различные способы реализации международных договорных обязательств в своих правовых системах. Одни государства избирают метод автоматической - без необходимости издания дополни-

тельных актов законодательного или административного характера - интеграции международных договоров в национальную правовую систему, другие считают необходимым принятие имеющего процедурный характер законодательного или административного акта, который является лишь формальным предварительным условием включения международного договора в национальную правовую систему, для третьих же в целях реализации международных договорных обязательств в национальной правовой системе требуется принятие законодательных или административных актов, имеющих материальный характер, т.е. воспроизводящих в той или иной форме содержание международного договора, поскольку сам договор не действует во внутригосударственном праве.

Государства исходят из того, что для реализации международных договорных обязательств существенное значение имеет место, которое отводится различным категориям международных договоров в национальной правовой системе. Определяя положение, занимаемое международными договорами в иерархической системе источников внутригосударственного права (т.е. положение в зависимости от юридической силы акта), государства обычно соотносят международный договор с уровнем внутригосударственного правового акта, посредством которого договор инкорпорирован в национальное право.

Одни государства руководствуются правилом соответствия статуса международного договора статусу внутригосударственного правового акта, посредством которого договор инкорпорирован в национальное право. Международные договоры, инкорпорированные конституционным законом, приобретают высшую юридическую силу, а международные договоры, инкорпорированные посредством ординарного закона или административного акта, занимают соответствующее место в иерархии правовых норм. Поэтому международному договору, инкорпорированному во внутригосударственное право посредством закона, придается сила закона, а на его реализацию в национальной правовой системе может оказать воздействие последующее законодательство по принципу «последующий закон отменяет предыдущий».

Другие государства исходят из того, что международный договор обладает приоритетом в применении перед внутригосударственными правовыми актами, равными по юридической силе с актом, посредством которого договор инкорпорирован в национальное право, и всеми нижестоящими актами. Поэтому если международный договор инкорпорирован во внутригосударственное право законом, последующее национальное законодательство не может повлиять на реализацию международных договорных обязательств. Как общее правило, международные договоры, заключенные с предварительного согласия парламента (часто в форме закона), занимают более высокое положение, чем ординарные законы, но уступают конституции.

В большинстве государств полномочия по заключению международных договоров делятся между главой государства и правительством. Согласие на обязательность наиболее важных договоров выражается в международном плане главой государства, в то время как межправительственные соглашения могут заключаться правительством, а межминистерские - министрами в рамках компетенции соответствующих министерств.

В Германии полномочиями по заключению международных договоров наделены федеральный президент, федеральное правительство и федеральные

министры. Согласно ст. 59 Основного Закона 1949 г. Федеральный президент представляет федерацию в международно-правовых отношениях и заключает от имени федерации договоры с иностранными государствами. На практике он осуществляет эти полномочия посредством подписания ратификационных грамот и документов о присоединении только в отношении межгосударственных договоров, одобренных парламентом в форме федерального закона. При этом соответствующие акты президента должны быть контрассигнованы федеральным канцлером или компетентным федеральным министром (ст. 58). Федеральный президент не обладает самостоятельной компетенцией при принятии решений о заключении международных договоров. Полномочия главы государства сводятся к подписанию подготовленных и контрассигнованных правительством актов. Соответствующее решение федерального правительства необходимо для заключения всех международных договоров независимо от того, нуждаются ли они в предварительном согласии парламента или нет. Федеральное правительство вправе заключать межправительственные соглашения, которые не нуждаются в парламентском одобрении и не подлежат ратификации. Межминистерские соглашения заключаются федеральными министрами в рамках своей компетенции.

В Италии, согласно ст. 87 Конституции 1947 г., президент ратифицирует международные договоры, в предусмотренных Конституцией случаях - с предварительного разрешения палат парламента. Однако по ст. 89 любой акт президента, в том числе акт ратификации международного договора, недействителен без контрассигнатуры предложившего его министра, который и принимает на себя ответственность за этот акт. Президент не обладает самостоятельной компетенцией при принятии решений о заключении международных договоров. Полномочия главы государства сводятся к подписанию подготовленных и контрактированных правительством актов. Соответствующее решение правительства необходимо независимо от того, должно ли быть получено предварительное согласие парламента на заключение международного договора или нет. Итальянская правовая доктрина считает ратификацию международных договоров таким актом, в осуществлении которого президент не может отказать, если правительство обсудило и приняло соответствующее решение, хотя он и вправе потребовать нового обсуждения вопроса.

Как следует из подготовленного министерством иностранных дел в 1996г. документа, в правовой системе различаются три категории международных договоров. В первую категорию входят соглашения, которые по ст. 80 Конституции нуждаются в подписании уполномоченными лицами, разрешении парламента на ратификацию и ратификации президентом. Ко второй категории отнесены соглашения, заключаемые для осуществления действующих международных договоров (исполнительные соглашения), и технические или административные соглашения, которые требуют только подписания уполномоченными лицами, т.е. заключаются по упрощенной процедуре. В третью категорию включаются все не подпадающие ни под первую, ни под вторую категории международные соглашения, для заключения которых требуется подписание уполномоченными лицами и ратификация президентом.

Правительство вправе самостоятельно заключать по упрощенной процедуре международные соглашения, которые могут быть реализованы на основе

действующего законодательства и в рамках выделенных бюджетных ассигнований (исполнительные соглашения, которые направлены на осуществление заключенных международных договоров, соглашения технического и административного характера по вопросам, полностью входящим в его компетенцию). Соответствующие министерства могут заключать по упрощенной процедуре административные соглашения по вопросам, полностью входящим в их компетенцию.

Иная модель разделения полномочий по заключению международных договоров принята во Франции. Ратификация международных договоров, заключаемых от имени государства (договоры в наиболее официальной форме), осуществляется президентом (ст. 52 Конституции 1958 г.). Соответствующий акт главы государства контрассигнуется премьер-министром и, при необходимости, ответственными министрами. Для ратификации международных договоров, подпадающих под действие ст. 53 Конституции, необходима санкция парламента в форме закона. Если же международный договор не подпадает ни под одну из категорий, упомянутых в ст. 53, он может быть ратифицирован президентом без санкции парламента.

Необходимо отметить, что во Франции проводится различие между договорами, которые ратифицируются президентом, и соглашениями, которые могут быть заключены только правительством. Участие президента во внутригосударственных процедурах заключения правительством международных соглашений формально не предусмотрено. Правительство лишь информирует его о всех переговорах относительно заключения какого-либо международного соглашения, не подлежащего ратификации (ст. 52). Министр иностранных дел, действуя от имени правительства, осуществляет утверждение международных соглашений, заключаемых от имени правительства (соглашения в упрощенной форме). Для утверждения соглашений, подпадающих под действие ст. 53, необходима санкция парламента в форме закона. Если же соглашение не подпадает ни под одну из категорий, упомянутых в ст. 53, оно может быть утверждено правительством без санкции парламента. Международные соглашения могут вступать в силу с даты подписания, если они не содержат вопросов, по которым, согласно ст. 53, требуется ратификация или утверждение после санкции парламента.

В некоторых государствах заключение международных договоров входит в исключительную компетенцию правительства. В Швеции и Японии корона не играет никакой роли в заключении международных договоров, а компетенцией выражать в международном плане согласие на обязательность международных договоров наделяется только правительство.

В Швеции, согласно § 1 гл. 10 Акта «Форма правления», договоры с другими государствами или международными организациями заключаются правительством. Правительство вправе поручить органу управления заключение только тех международных соглашений, по которым не требуется участие парламента или консультативного совета по внешней политике, представляющего собой форму парламентского контроля за внешнеполитической деятельностью правительства.

В Японии, согласно ст. 73 Конституции 1947 г., компетенцией заключать международные договоры обладает правительство. На практике эти полномо-

чия осуществляются главным образом Кадастром иностранных дел, действующим от имени кабинета министров.

В Швейцарии компетенцией заключать международные договоры наделяется правительство (Федеральный совет). Согласно ст. 184 Конституции федеральное правительство осуществляет подписание международных договоров, направление их в федеральное собрание (парламент) на одобрение и ратификацию договоров. Право на подписание без условия о ратификации международных соглашений, которые не имеют большого значения, может быть делегировано федеральным правительством соответствующему департаменту.

В Ирландии, согласно ст. 29 Конституции, компетенцией принимать от имени государства международные договорные обязательства наделяется правительство. На практике оно обычно уполномочивает министра иностранных дел или иного соответствующего министра заключить определенный международный договор.

В соответствии с изменениями, внесенными в ст.2 Закона Азербайджанской Республики «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Азербайджанской Республики» Законом Азербайджанской Республики от 18 июня 2010 года «О внесении изменений в Закон Азербайджанской Республики «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Азербайджанской Республики» «Международные договора Азербайджанской Республики с иностранными государствами и международными организациями заключаются от имени Азербайджанской Республики (межгосударственные договора) и от имени правительства Азербайджанской Республики (межправительственные договора)».

Президент Азербайджанской Республики, согласно п. 17 ст. 109 Конституции Азербайджанской Республики, «заключает межгосударственные и межправительственные договоры, представляет в Милли Меджлис Азербайджанской Республики для ратификации и денонсации межгосударственные договоры; подписывает указы о ратификации международных договоров».

Наиболее распространенной правовой формой международного межправительственного сотрудничества Азербайджанской Республики выступают межправительственные соглашения (например, Соглашение между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Республики Узбекистан в области гуманитарного сотрудничества от 11 сентября 2008 года, Соглашение между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве и взаимной помощи в области валютного и экспортного контроля от 3 июля 1997 года; Соглашение между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области молодежной политики от 12 ноября 2009 года, Рамочное соглашение между Правительством Азербайджанской Республики и Кабинетом Министров Украины о сотрудничестве в сфере исследования и использования космического пространства в мирных целях от 9 апреля 2009 года и др.)

Однако новейшая история Азербайджана знает и иные правовые формы межправительственного сотрудничества - конвенции (например, Конвенция между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Республики Молдова об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и имущество от 27 ноября 1997 года),

протокол (например, Протокол между Правительством Азербайджанской Республики и Кабинетом Министров Украины о признании прав собственности Азербайджанской Республики на имущество Снежнрянского винзавода (Донецкая область), расположенного на территории Украины, прав собственности Украины на имущество Бакинского спецавтоцентра «Таврия», расположенного на территории Азербайджанской Республики от 30 июля 1999 года)

В отношении межгосударственных и межправительственных договоров, для решения о согласии на обязательность которых не требуется принятие закона, такое согласие выражается в международном плане на основании соответствующих актов президента Азербайджанской Республики или Кабинета Министров Азербайджанской Республики о заключении договора (если договор вступает в силу со дня его подписания), об обмене документами, образующими договор (нотами, письмами), о принятии, утверждении договора или присоединении к договору. Президент Азербайджанской Республики как правило, принимает решения о заключении межгосударственных договоров, а Кабинет Министров - о заключении межправительственных соглашений. Однако, президент Азербайджанской Республики вправе принимать решения о заключении международных договоров по вопросам, относящимся к ведению Кабинета Министров Азербайджанской Республики (если это вызывается необходимостью).

Немаловажным обстоятельством, влияющим на распределение компетенции между президентом Азербайджанской Республики и Кабинетом Министров Азербайджанской Республики в вопросе заключения международных договоров, является то, какой орган - Президент Азербайджанской Республики и Кабинет Министров Азербайджанской Республики осуществляют руководство над органами центральной исполнительной власти, в компетенцию которого входят вопросы, регулируемые соответствующим международным договором. Однако основным критерием все же является характер вопросов, регулируемых международным договором, его содержание. О принятии, утверждении договора или присоединении к договору сообщается нотой или письмом. Если же в международном договоре предусматривается, что он вступает в силу после обмена уведомлениями (с даты последнего уведомления) о выполнении сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для вступления договора в силу, а для решения о согласии на обязательность для Азербайджанской Республики этого договора не требуется принятия закона, то такое согласие может выражаться в международном плане на основании соответствующего решения президента Азербайджанской Республики или Кабинета Министров Азербайджанской Республики о подписании договора.

Важно отметить, что в отношении глав государств, глав правительств и министров иностранных дел, т.е. лиц, которые в соответствии с п. 2 ст. 7 Венской конвенции о праве международных договоров в силу их функций считаются представляющими свое государство без необходимости предъявления полномочий, в международном праве существует презумпция, что они вправе совершать все акты, относящиеся к заключению договора, в том числе выражать в международном плане согласие государства на обязательность для него договора, независимо от того, уполномочены ли они на совершение таких действий по национальному праву.

Что касается заключения международного договора лицом, не имеющим на то полномочий от государства, то в соответствии со ст. 8 Венской конвенции о праве международных договоров акт, относящийся к заключению договора, совершенный лицом, которое не может на основании ст. 7 считаться уполномоченным представлять государство с этой целью, не имеет юридического значения, если он впоследствии не подтвержден данным государством.

Национальным правом способность принимать от имени государства международные договорные обязательства определяется через компетенцию соответствующих государственных органов. В национальном праве регламентируются вопросы, связанные с наделением государственных органов компетенцией заключать международные договоры, распределением такой компетенции между соответствующими органами.

Субъектом международного договора является государство в целом, а не его отдельные органы. В то же время права государства выступают как права его конкретных органов. Поэтому независимо от того, какой орган государства заключил международный договор (глава государства, правительство или ведомство), субъектом международного договора является государство в целом, а не его отдельные органы. Хотя внешне воля, выраженная в международном договоре, выступает как воля конкретного государственного органа, именно государство несет ответственность по всем заключенным его органами международным договорам.

Органы, правомочные представлять государство в целях окончательного принятия им международных договоров, обычно обозначаются во внутригосударственном праве и международно-правовых актах как органы, наделенные компетенцией (полномочием) «заключать международные договоры», «принимать международные договорные обязательства», «выражать в международном плане согласие государства быть связанным международным договором» или «выражать в международном плане согласие государства на обязательность для него международного договора». Последний из терминов применяется в Венской конвенции о праве международных договоров на русском языке, адекватно отражая соответствующие термины, использованные в текстах Венской конвенции на английском и французском языках.

Выполнение международных договоров способствует укреплению политических и экономических отношений государств, а следовательно, делу укрепления мира; одностороннее же расторжение договора вызывает обострение международных отношений. Надо признать, что в том случае, когда сложились обстоятельства, которые делают дальнейшее выполнение международного договора невозможным или нецелесообразным, государство-участник договора имеет право поставить перед прочими участниками договора вопрос о его пересмотре или расторжении, но не отказываться от него по своему усмотрению. Международному праву противоречит одностороннее произвольное расторжение международного договора.

Классификация межправительственных договоров является задачей архисложной. Для того, чтобы такая классификация имела устойчивый характер, необходимо, чтобы она была основана на признаках, определяемых самой сущностью классифицируемых договоров.

В самом общем плане, исходя из объекта регулирования, межправительственные договоры Азербайджанской Республики можно подразделить на следующие основные группы:

- Договоры, определяющие правовой режим связей (например, Соглашение между Правительством Азербайджанской Республики и Кабинетом Министров Украины о безвизовых поездках граждан от 14 февраля 2002 года);

- Договоры, регулирующие движение товаров и услуг через государственные границы. Эта группа распадается на следующие виды:

- а) торговые соглашения (например, Соглашение между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Республики Беларусь о свободной торговле от 31 марта 2004 года);

- б) соглашения об оказании определенных услуг (например, Соглашение между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области обмена и распространения периодической печати и книжной продукции от 13 июня 2003 года);

- в) соглашения о научно-техническом сотрудничестве (например, Соглашение между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в сфере науки, техники и технологий от 13 августа 2007 года);

- Договоры, регулирующие охрану окружающей среды (например, Соглашение между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Республики Молдова о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 22 февраля 2007 года;

- Договоры, регулирующие борьбу с преступностью (например, Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Азербайджанской Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, прекурсоров, организованной и иными видами преступности от 24 мая 2005 года);

- Договоры, регулирующие финансовые вопросы (например, Соглашение между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Республики Беларусь о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров (работ, услуг) от 9 августа 2001 года) и др.

Многоплановость международных отношений, тесная их взаимосвязь с политическими отношениями государств ведет к тому, что в договорной практике регулирование экономических, научно-технических и других вопросов является предметом различных по количеству участников и по форме международно-правовых актов. Межправительственные договоры между государствами представляют собой необходимую юридическую форму регулирования международных отношений.

Основное содержание торговых договоров составляет правила о применении к международным экономическим отношениям специфических договорам принципов регулирования (принципа наибольшего благоприятствования, принципа национального режима, режима преференций), важнейшим из которых является принцип наибольшего благоприятствования.

Принцип наибольшего благоприятствования применяется к обширным областям регулирования экономических отношений государств (таможенному обложению импортируемых и экспортируемых товаров, правовому положению

физических и юридических лиц, условиям мореплавания и т.д.). Он порождает определенную систему правил, определенные правовые условия экономического общения между соответствующими государствами - режим наибольшего благоприятствования. Поэтому в торговых договорах часто вместо термина «принцип наибольшего благоприятствования» употребляется термин «режим наибольшего благоприятствования». Следовательно, принцип, наибольшего благоприятствования - это само правило, норма поведения государств. Режим наибольшего благоприятствования - это то правовое положение, которое складывается в результате применения данной нормы к конкретным отношениям (режим наибольшего благоприятствования в области мореплавания, в вопросах таможенного обложения товаров и т.д.).

В соответствии с ч. X ст. 130 Конституции Азербайджанской Республики Законы и другие акты либо их отдельные положения; межправительственные договоры Азербайджанской Республики утрачивают силу, а межгосударственные договоры Азербайджанской Республики не вступают в силу в срок, установленный решением Конституционного Суда Азербайджанской Республики. Необходимо подчеркнуть, что Конституционный Суд Азербайджанской Республики вправе рассматривать не вступившие в силу для Азербайджанской Республики межправительственные договоры только с точки зрения соответствия их Конституции Азербайджанской Республики, а не с какой-либо иной точки зрения (например, соответствия интересам Азербайджанской Республики, политической, экономической целесообразности т.д.).

Следует также отметить, что до настоящего времени Конституционным Судом Азербайджанской Республики еще ни разу не рассматривались дела о проверке конституционности не вступивших в силу для Азербайджанской Республики межправительственных договоров, что говорит о совершенстве, в целом, механизма принятия и исполнения со стороны Азербайджанской Республики своих международных обязательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1986, № 37, Ст. 772.
2. Венская конвенция о праве международных договоров: Комментарий / Сост. А.Н. Талалаев. М.: Юридическая литература, 1997, 336с.
3. Бернам У. Правовая система США / Пер. с англ. М.: Новая юстиция, 2006, 1216с.
4. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. В 2-х т. Т.1: Заключение международных договоров. М.: Волтерс Клувер, 2004, 672с.
5. Анцилотти Д. Курс международного права: Введение – общая часть / Пер. с итал. Т.1. М.: Иностранная литература, 1961, 457с.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ BEYNƏLXALQ HÖKUMƏTLƏRARASI MÜQAVİLƏLƏRİ

M.N.SƏMƏDOV

XÜLASƏ

Məqalədə qeyd olunur ki, dövlətlərin siyasi və iqtisadi inteqrasiyası və milli hüquq sistemlərinin yaxınlaşması beynəlxalq müqavilələrin, hökumətlərarası müqavilələr daxil olmaqla, dövlətdaxili normativ hüquqi aktlarla qarşılıqlı əlaqəsinin ön sıraya çıxmasını şərtləndirir.

Həmçinin göstərilir ki, hökumətlərarası müqavilələrin müxtəlifliyi onların təsnifatını çətinləşdirir. Hökumətlərarası müqavilələrinə dair təsnifatın tətbiqetmə dairəsinin genişləndirilməsi üçün müvafiq müqavilələrin mahiyyəti ilə şərtlənən meyarlar təklif olunur.

**INTERNATIONAL INTERGOVERNMENTAL AGREEMENTS
OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN**

M.N.SAMADOV

SUMMARY

The article acknowledges that political and economic integration of countries, convergence of national legal systems bring to the fore the question of interaction of international agreements, including intergovernmental ones, with domestic regulations.

It is noted that the classification of intergovernmental agreements is more complex because of their diversity. To provide a wide range of classification of relevant agreements the author proposes criteria, which lay indications defining the very essence of classified agreements.